

Глава 7. Травяной напиток

После переполоха в доме семьи Ван и последующей уборки, по возвращении домой было уже почти время сы ши¹. Солнце всё ещё светило ярко, заливая главный зал светом, а лёгкий весенний ветерок скользил сквозь помещение, делая атмосферу на удивление приятной.

Чэнь Сюэшэн даже не успел поесть каши, как его срочно позвали домой, поэтому Цяо Суйман просто наполнил для него большую миску и отдал её. Заодно и Шуйфэнь с остальными попробуют.

— Гэ, я собрал немного лекарственной травы². Приложи к ране, сначала остановим кровь.

Эта трава росла повсюду в деревне. Запах у неё был резкий и неприятный, зато она хорошо останавливала кровь, снимала синяки и даже использовалась как лекарственное растение. За домом семьи Цяо, на пустыре, её росло в изобилии.

Цяо Суйман сорвал несколько стеблей, растёр их в кашицу, отжал сок и передал всё Цинь Юю вместе с полосками ветхой ткани. После этого он пошёл на кухню и вынес кашу в главный зал.

Цинь Юй действовал быстро: он нанёс лекарство и тут же перевязал рану Цяо Жуйфэна. Зная характер семьи Ван, рассчитывать на компенсацию за лекарство не приходилось. К счастью, рана оказалась несерьёзной. Иначе Цинь Юй непременно вернулся бы и ещё раз отлупил ту женщину. Впрочем, теперь ею займётся кто-то другой. И от этой мысли ему стало чуть спокойнее.

Когда все трое уселись в главном зале, Цяо Жуйфэн заговорил первым:

— Сяо Ман, сегодня в суматохе участвовало много народу. Большинство были рассудительными и заступались за нас. Так что послезавтра приготовь напиток... трёх ведер будет достаточно. Угости всех. Может, тогда и старые слухи начнут рассеиваться. Оно того стоит.

Раньше жители деревни сочувствовали двум братьям. Мать они потеряли рано, отец думал лишь о деньгах да вине, а бабка, Ли Хуа, потакала сыну и распродала поля и землю.

Цяо Суйман, миловидный и ласковый в обращении, легко очаровывал деревенских женщин и фуланов. Он всегда их уважительно приветствовал.

Однако всё изменилось два года назад, когда он вместе с Цинь Юем стал торговать на рынке травяными напитками — в первый и пятнадцатый день каждого месяца. Именно тогда Линь Сюэуа и мать Ли Да, Линь Цуй, впервые позавидовали ему. Не раз и не два получив отказ, когда пытались выведать рецепт, они принялись распускать слухи, будто Цяо Суйман — несчастливое знамение и что он погубил собственную мать при рождении.

Они уверяли, что бабка Цяо Суймана, Ли Хуа, была совершенно здорова, когда Цинь Юй вошёл в семью, но внезапно заболела и умерла как раз в тот момент, когда занималась устройством брака для внука.

Как говорится, три человека солгут — и тигр появится³. Чем дальше расходились слухи, тем безумнее они становились. В конце концов многие и впрямь уверовали, что именно дурная судьба Цяо Суймана погубила семью Цяо. С отцом-пьяницей сватовство и без того шло тяжело, а когда добавились разговоры о проклятой участи, никто уже не осмеливался предлагать брак.

Со временем даже некоторые деревенские мужчины, а также девушки и другие геры, стали сторониться его. К счастью, Цяо Суйман не слишком принимал это близко к сердцу. Жизнь дана для того, чтобы жить. Если другие говорят, что у него дурная судьба, разве от этого она становится такой на самом деле?

Он в это не верил.

Но мир суров к женщинам и герам. Цяо Суйман понимал, что брат хочет воспользоваться этим случаем, чтобы развеять старые слухи. В конце концов, если ты принял от человека угощение, язык не повернётся поливать его грязью⁴. Да и большинство жителей деревни были не такими, как Линь Сюхуа. В основном здесь жили порядочные люди: получив добро, они по крайней мере переставали бездумно разносить пустые сплетни.

— Понял, гэ. Сегодня днём подсушу листья периллы, а завтра схожу в горы и выкопаю корни императы.

— Хорошо. А я позже пойду в бамбуковую рощу, нарежу бамбука. Скоро пятнадцатое, нужно будет сделать больше бамбуковых трубок.

Едва Цинь Юй услышал, что Цяо Жуйфэн всё ещё собирается сегодня подниматься в горы, его глаза сузились. Неужели этот человек, которому только что рассекли голову, не может немного отдохнуть? Нахмурившись, он сказал:

— До пятнадцатого ещё несколько дней. Сходишь завтра. Тем более у тебя рана. Пока держись подальше от гор.

Рана и впрямь была несерьёзной, но Цяо Жуйфэн спорить не стал. К тому же его фулан просто беспокоился о нём. Да и вообще, он никогда не умел противиться Цинь Юю. Если рассердить его, потом и уговорами не вернёшь — а льстить и выкручиваться, как его младший брат, Цяо Жуйфэн не умел. Поэтому он тут же сменил тон:

— Ладно, ладно. Завтра.

— Пф-ф... — Цяо Суйман не удержался от смешка. Если и был на свете человек, способный одним взглядом заставить его брата замолчать, то только Цинь Юй.

Стоило ему рассмеяться, как кончик палочки для еды легонько стукнул его по голове. Брат кашлянул и строго сказал:

— И что тут смешного? Я лишь надеюсь, что когда-нибудь, женившись, ты будешь таким же толковым, как твой Цинь Юй-гэ. Тогда я смогу быть спокоен.

Это вряд ли. В конце концов, много ли на свете таких людей — с виду грозных и властных, а дома полностью находящихся под каблуком? Подумав об этом, Цяо Суйман тихонько усмехнулся.

Глядя на то, как братья дурачатся, Цинь Юй кашлянул:

— Ладно, ладно. Ешьте быстрее, пока каша не остыла.

— А почему тут рыба?

— Хэйцзинь поймал. Огромная, ещё половина на завтра осталась.

— Хэйцзинь уже и рыбу ловит? Вот умный пёс! Значит, баловали его не зря.

— Вот именно. Сюэшэн даже сказал, что теперь тоже хочет себе собаку.

Цинь Юй улыбнулся, явно позабавленный:

— Этот Сюэшэн...

Разговор тёк легко, смех разряжал обстановку, и прежняя злость с раздражением постепенно сходили на нет.

После еды они отдохнули до тех пор, пока солнце не перевалило за зенит, а затем снова принялись за дела. Их жизнь всегда была такой — без времени на уныние. В детстве они уворачивались от побоев, теперь заботились о еде и одежде. Праздники не было никогда.

Цяо Суйман отправился в задний двор собирать листья периллы. Одной корзины было вполне достаточно, ведь если переборщить, вкус напитка станет хуже.

Рецепт травяного напитка достался ему от Ли Хуа. Отвар из сушёных листьев периллы, по цвету напоминавший чай, при смешивании с соком кислого жёлтого плода с дерева становился полупрозрачно-розовым. Немного сахара придавало ему аромат и сладость. Некоторые добавляли уксус, но из-за резкого вкуса такую версию покупали неохотно. А этот напиток пользовался спросом даже в богатых домах столицы и уездного города.

Сам рецепт был несложным, но деревенские такого прежде не видели, да и узнать его было неоткуда. Именно поэтому Линь Сюэуа и Линь Цуй так завидовали.

А вот рецепт перегонки вина был куда ценнее. Ли Хуа научила его и этому, но для вина требовалось зерно. А с пьяницей в доме любой алкоголь выпивался ещё до того, как его удавалось продать. В конце концов он перестал его делать — не обошлось, впрочем, без нескольких побоев. Брату приходилось работать в поле, и он не всегда мог его защитить.

Все эти рецепты, как и дерево кислых жёлтых плодов, Ли Хуа тайком переняла в зажиточной семье, где когда-то служила. В молодости она была простой служанкой в богатом доме в соседнем уезде Канпин. Там она любила бездельничать и подслушивать. Однажды её поймали на краже у кухонного управляющего, донесли хозяевам и выгнали. Человека, уволенного за воровство, больше никто не хотел нанимать. Так она в конце концов и сошлась с Цяо Шанем — дедом Цяо Суймана. В первые годы она сама готовила напитки и торговала ими, а когда братья Цяо подросли, стала отправлять на рынок уже их самих.

Все ингредиенты для травяного напитка, кроме сахара, были под рукой. Сахар стоил дорого, и в деревне его покупали разве что к праздникам. К тому времени, когда Цяо Суйман и Цяо Жуйфэн подросли, всё состояние семьи Цяо давно было растрчено — откуда уж взять сахар для напитков.

Но травяной напиток без сахара получался кислым и горьким, даже сам Цяо Суйман его не любил. Позже он придумал выход: если варить его с корнями и молодыми побегами императы, у него появлялась лёгкая сладость. Поскольку белый сахар не использовался, продавать напиток дорого они не могли. Получалось всего по два вэнь за одну бамбуковую трубку. Если покупатель приходил без своей трубки, брали ещё один вэнь. Их бамбуковые трубки были грубоватыми, но многоразовыми, так что лишний вэнь шёл просто за работу.

Другие торговцы травяными напитками, добавлявшие сахар, порой брали по десять вэнь за

объём меньше того, что наливал Цяо Суйман. Поэтому их с Цинь Юем напиток всегда раскупали быстрее. Пусть зарабатывали они меньше, но семьдесят-восемьдесят вэнь за один выезд на рынок для деревенских геров были отличным доходом. И все эти деньги принадлежали только им. Узнай об этом другие — непременно позеленели бы от зависти.

Правда, торговля шла хорошо лишь в первый и пятнадцатый день месяца, когда на рынок съезжалось больше крестьян. Те, кто не мог позволить себе тратить восемь или десять вэнь, шли к ним. В конце концов, два вэнь — сущая мелочь. Даже сладкая лепёшка на рынке стоила три-четыре вэнь. На её фоне их травяной напиток был настоящей находкой.

Колени у Цинь Юя давали о себе знать, поэтому он остался в главном зале сушить листья периллы. Работа была лёгкая, справиться мог и один человек, к тому же он отлично чувствовал нужный жар. Цяо Жуйфэн же не умел сидеть без дела и, многократно заверив Цинь Юя, что с ним всё в порядке, наконец получил разрешение пойти прополоть поля.

Овощные грядки снаружи, а также фруктовые деревья и тыквы во дворе за домом — всё это нуждалось в прополке и очистке от вредителей. Цяо Суйман взял в главном зале соломенную шляпу, надел её и, прихватив небольшую мотыжку, вышел во двор.

Овощной участок располагался справа от дома семьи Цяо и слева от дома семьи Чэнь. Между ними пролежала тропинка шириной в полчжана⁵, по которой ходили люди. Дверь он оставил открытой, потому что Хэйцзинь растянулся у входа и дремал после сытной еды. Вот уж поистине собачья жизнь — без забот.

На внешнем огороде росли самые обычные деревенские культуры. Ранней весной большую часть занимали горчица и лук-порей, а также зелёный и красный перец. Зимой они растут плохо, поэтому сейчас их высаживали побольше, а потом сушили про запас. В холодные месяцы стоило добавить в жаркое немного сушёного перца — и еда сразу становилась «теплее».

К осени переходили на капусту, сельдерей и редьку. Лук, имбирь и чеснок можно было выращивать круглый год, хотя и в небольших количествах. С весны до осени нужно было заранее готовиться к зиме. По-настоящему спокойно можно было вздохнуть лишь к новому году, когда все закрома были полны.

В последнее время дожди шли один за другим, и хотя Цяо Суйман с Цинь Юем старались прокопать водоотводные каналы, часть овощей всё же сгнила. Земля в глубине оставалась влажной, так что поливать пока ничего не требовалось.

Цяо Суйман крепче сжал мотыжку и принялся осторожно рыхлить почву. Верхний слой уже подсох и сбился в твёрдые комья, его обязательно нужно было разрыхлить. Иначе влага снизу не поднимется, а при последующем поливе вода не распределится как следует, и ростки будут чахнуть.

Огород семьи Цяо был разделён боковой дверью на две части, в каждой — по три грядки, всего шесть. Каждая тянулась примерно на два чжана. Перекопать всё это занимало немало времени.

Работая, Цяо Суйман осматривал листья, объединенные насекомыми, и выпалывал сорняки. Жаль, что они не держали скот, зато у семьи Чэнь его было вдоволь. Все эти отходы можно было отдать им — на корм свиньям и курам. Ничего не пропадало.

Когда он закончил прополку, убрал гнилые листья и разрыхлил землю, было уже время вэй

ши⁶. Сорняки и повреждённые листья заполнили целую веялку. Как раз в это время во двор вышел и Чэнь Сюэшэн. Цяо Суйман передал ему свою корзину, забрал пустую и, обменявшись несколькими словами, вернулся к домашнему огороду.

У дома семьи Цяо было свободное пространство и спереди, и сзади. Ещё прадед Цяо отгородил здесь большой участок земли. После постройки дома осталось немало места, и всё это было обнесено стеной. В одном углу заднего двора росли три фруктовых дерева — персик, слива и кислое жёлтое плодовое дерево. Остальную землю разделили на три части: на двух сейчас росли волосатые тыквы и люффы, которым нужны были плети и опоры, а на третьем, меньшем участке, — перилла. Во дворе перед домом была отдельная грядка под длинную фасоль.

Перед домом высадили три ряда длинной фасоли. Этот сорт давал стручки длиннее и толще обычных. Хотя до сбора урожая требовалось почти два месяца — дольше, чем у обычной зелёной фасоли, — она была менее подвержена вредителям и проще в уходе. Эту партию посадили всего месяц назад, и она лишь начала цвести, так что особого внимания пока не требовала.

Юноша сразу направился в задний двор. Волосатые тыквы и люффы были посажены раньше, поэтому они уже начали плодоносить. Этим растениям нужна была мягкая, влажная почва, так что рыхлить её приходилось чаще. Несколько плодов они уже сорвали себе на еду, а через пару дней можно будет собрать ещё парочку и отнести их на рынок. Пусть цена была невысокой, но каждая заработанная монета была для них на вес золота.

Огородом семья занялась уже после того, как Цинь Юй вошёл в дом, и именно он обычно ухаживал за посадками, поэтому деньги от продажи овощей доставались ему. Цяо Суйман был совсем не против. Брат и шурин и так заботились о нём более чем достаточно. Более того, Цинь Юй нередко хотел поделиться с ним частью выручки.

Разумеется, Цяо Суйман отказывался. У него уже была своя доля денег от продажи травяных напитков и горных сборов, и этого было более чем достаточно. Большинство незамужних герцов и девушек в деревне не имели собственных сбережений, обычно всеми деньгами распоряжались родители. Даже Чэнь Пин и Чжоу Шуйфэнь, души не чаявшие в Чэнь Сюэшэне, редко давали ему карманные деньги, опасаясь, что лишнее богатство навлечёт беду.

Цяо Суйман никогда не говорил об этом посторонним. С репутацией бедной семьи и с властным видом Цяо Жуйфэна, никто и подумать не мог, что у него есть сбережения. Иначе не только Линь Сюэуа, да и многие другие, непременно позеленели бы от зависти.

К тому моменту, когда Цяо Суйман закончил рыхлить землю в заднем дворе и удобрил два фруктовых дерева, Цяо Жуйфэн уже вернулся домой.

1 九九 — период с 9 до 11 часов утра в традиционной китайской системе отсчёта времени.

2 薄荷 — лекарственное растение; обладает свойствами снимать жар и выводить токсины, облегчать боль в горле и отёки, а также останавливать кровотечение.

3 三人成虎 — идиома: если многие повторяют в слух ложь, то она начинает казаться правдой (досл. «трое скажут — тигр появится»).

4 Происходит из выражения «借花献佛» — если принял от кого-то еду, подарки или деньги, становишься ему обязан и теряешь моральное право его осуждать или противостоять ему.

5 丈 (чжан) — традиционная китайская мера длины, примерно 3,3 метра.

6 酉 — период с 13 до 15 часов дня в традиционной китайской системе отсчёта времени.

<http://bllate.org/book/15225/1355889>